

Мир оправдывает Красота

Леонид Столович. «Мудрость. Ценность. Память. Статьи, эссе, воспоминания 1999-2009». Тарту-Таллинн 2009.

Короткая справка на обложке: « Леонид Наумович Столович родился в 1929 году в Ленинграде. Пережил ленинградскую блокаду. В городе на Неве окончил среднюю школу и философский факультет университета. С 1953 г. преподавал эстетику и философию в Тартуском университете. В 1955 году защитил кандидатскую, а в 1965 г. докторскую диссертации в Ленинградском университете. С 1966 г. – профессор кафедры философии Тартуского университета, с 1994 г. – Professor Emeritus».

Свое 80-летие Леонид Наумович Столович встретил новой книгой «Мудрость. Ценность. Память», которая читается на одном дыхании, несмотря на то, что включает в себя такие, казалось бы, сугубо научные разделы как «Философия» и «Аксиология и эстетика». Третий раздел «Воспоминания» мгновенного страха у широкой публики не вызывает, но два первых ..., да еще и «Приложение», в котором приведена библиография книг Леонида Наумовича – 24 книги, изданные 59 раз на разных языках мира, в том числе и на китайском! Свыше 600 публикаций различных статей и эссе более чем на 20 языках! А названия статей – например, «Онтологический, эпистемологический и концептуальный плюрализм» или «О «системном плюрализме» в философии»...

Однако, следует только начать читать – и оторваться уже невозможно.

Понять и осмыслить то, что привнес профессор Столович в философскую науку помогает замечательная статья профессора, выдающегося литературоведа, историка и культуролога Бориса Федоровича Егорова, много лет знающего юбиляра– в 50-е годы прошлого века он Б.Ф.Егоров возглавлял кафедру русской литературы Тартуского государственного университета, а в 1960 году «передал» ее Юрию Михайловичу Лотману. Леонид Наумович Столович один из тех замечательных тартуских профессоров, выходцев из Ленинграда (по причине царящего в те годы антисемитизма они не могли в родном городе заниматься наукой), которые составили не только всесоюзную, но всемирную славу Тартуского университета – филолог Юрий Михайлович Лотман, философы Леонид Наумович Столович и Рэм Наумович Блюм, экономист Михаил Лазаревич Бронштейн...

Помню, после того, как Леонид Наумович в 1965 году защитил докторскую диссертацию «Проблема прекрасного и общественный идеал», нам, студентам неразумным, суть произошедшего объяснил ЮрМих (Лотман), в

таких, насколько я помню, словах: «Профессор Столович создал оригинальную теорию эстетики, их со времен древности всего четыре». Подтверждение этой мысли можно было встретить позже в книге Юрия Борева «Эстетика». Тогда же мы услышали от ЮрМиха том, какая дискуссия ведется в международных научных философских кругах вокруг трудов нашего тартуского профессора. Любопытный читатель может найти эти подробности в книгах самого Л.Н.Столовича, в том числе в объемном труде «Философия. Эстетика. Смех» (СПб.-Тарту, 1999). Главные выводы философа можно сформулировать так: эстетические ценности, созданные человеческим обществом, являются объективно существующими, и к пропагандируемой в советское время исключительно познавательной роли искусства он уверенно добавил эстетическое, эмоциональное, как пишет Б.Ф.Егоров - не сводимое к рациональным схемам.

Интересно, что предисловие к книге Л.Н.Столовича "Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии" (Москва: издательство "Республика", 1994), Юрий Михайлович закончил таким абзацем:

"Эти мысли возникли у меня при знакомстве с новой книгой Л. Н. Столовича — плодом многолетнего труда ученого, счастливо соединяющего в себе холодный анализ с тонким, живым чувством красоты. В книге на огромном материале истории философской, эстетической и этической мысли прослеживается возникновение и поступательное движение идеи ценности, прежде всего ценности эстетической. Автор впервые воссоздает историю, по его терминологии, эстетической аксиологии от ее зарождения до середины нашего столетия. В этом аспекте рассмотрения многие, даже знакомые, философско-эстетические явления предстают с новой, неожиданной стороны, как, например, сопоставление трактата А. Н. Радищева «О человеке, о его смертности и бессмертии» с антиномиями Канта. Л. Н. Столович, известный читателям по своим многочисленным трудам в области эстетики и истории эстетической мысли, предстает перед нами как автор творческого исследования, которое открывает читателям новое окно в безграничный мир прекрасного."

Писательский талант позволил Леониду Наумовичу Столовичу даже сугубо научные статьи и книги писать увлекательно и понятно для широкой аудитории, но, кроме того, немалое место в его трудах занимала и популяризаторская деятельность – он выпустил несколько книжек для юношества, где популярно объяснял суть категории эстетики с точки зрения общей теории ценностей. В то время работали общество и издательство «Знание», которые активно занимались именно просвещением в высоком смысле этого слова. И серьезные ученые, обладавшие даром популярно излагать сложные вещи, писали для «Знания» брошюры по разным отраслям науки. Вот как разговаривал с молодежью Леонид Наумович Столович - позволю себе привести длинную цитату из его давней брошюры

«Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение», вышедшей в 1983 году в издательстве «Знание», очень характерной для авторского стиля изложения:

«Космонавт Георгий Гречко рассказал об одном эпизоде, предшествовавшем полету первого в мире искусственного спутника Земли. Спутник был уже собран, но во время заключительных испытаний вдруг обнаружилась утечка электролита. По распоряжению Главного Конструктора Сергея Павловича Королева систему разобрали. И вдруг:

- Откуда такая безответственность! – закипел Королев.

Испытатели не могли понять, что так возмутило Главного, а он продолжал бушевать.

Выяснилось, что Сергей Павлович увидел... некрасивую пайку. Соединение было добротным, техническим условиям соответствовало, но – выполнено было «грязновато», как говорят специалисты.

- Первый спутник! – возмущался Королев, - а позволяете себе такую пайку!

- Но ведь ее никто не увидит! – возразил кто-то.

- А вы для кого работаете – не для себя разве? – долго еще не мог успокоиться Королев, и много лет потом напоминал об это несчастной пайке.

Вдумаемся в этот эпизод. Почему же «бушевал» Главный Конструктор»? Почему ему мало было утилитарно-практической ценности проделанной работы, и он требовал, чтобы ее результатом была ее красота, пусть даже в данном случае никому больше не видная, кроме того, кто ее создал? Потому что красота – удивительное свойство, оно здесь показатель и качества сделанного, и отношения к самому труду». И от этого эпизода Л.Н.Столович переходил к разговору об основной эстетической ценности – красоте.

Если автор так умеет писать об эстетических категориях, что же говорить о тех текстах, где он рассказывает, например, об атмосфере, царящей в те годы в Тартуском университете, о «глотках свободы» и противостоянии давящей партийной обязательности, о разных людях, работавших рядом с ним, и об их судьбах... Его воспоминания о кафедре философии, о Юрии Михайловиче Лотмане, о Леннарте Мери, о легендарном театральном деятеле Каареле Ирде, о драматической истории постановки пьесы Пауля-Эрика Руммо «Игра в Золушку» (кто бы мог предсказать тогда, что молодой талантливый бросающий вызов всяческой мертвечине поэт вырастет в «министра народо-выселения»!?) читаются как главы увлекательного романа. Кстати, в истории постановки «Игры в Золушку» как в капле воды отразилась эпоха конца 60-х-начала 70-х годов – и «гробили» пьесу Руммо совсем не

московские партфункционеры, (пьеса на русский была переведена Светланом Семеновым много позже), а родные эстонские бдительные держиморды.

... Всмотритесь внимательно в обложку книги Леонида Наумовича Столовича «Мудрость. Ценность. Память» - даже не сразу понимаешь, что она воспроизводит обложки разных его книг, изданных на разных языках. Настоящий «ученый червь», профессор Столович снабдил свою книгу подробнейшим справочным аппаратом – библиографией своих книг, статей, тезисов, резюме (по годам), отзывов и рецензий на свои труды (по названиям), а также списком литературы – энциклопедий, словарей и справочников, на которые делает ссылки. Вот пример красивого научного подхода!

... В эту книгу, конечно, не могло войти все, вышедшее из-под пера автора. Здесь нет его стихов. Нет пронзительного эссе, посвященного памяти рано ушедшего из жизни сына, Андреса Столовича. Нет раздела «Евреи шутят» - книга под таким названием пользуется большим успехом... Нет «Тартуской Кантианы» - истории о том, как усилиями в основном Леонида Наумовича Столовича вернулся в Научную библиотеку Тартуского университета «тартуский архив» Иммануила Канта. Все это любознательный читатель сможет прочитать в других книгах Леонида Наумовича Столовича.

А мы пожелаем ему еще долгих творческих лет и такого же молодого интереса к жизни, с каким он относится к ней в свои 80 лет. Будьте здоровы, дорогой Леонид Наумович!

P.S. Юрий Михайлович Лотман в предисловии к первой подборке стихов Леонида Наумовича Столовича, опубликованной в 1980 году в газете «ТГУ – Тартуский госуниверситет» написал: «Автор выступает перед нами как юный и маститый поэт одновременно. А еще и как философ – не только как профессор философии, но и как поэт, философски мыслящий». Сказано мудро и пророчески – за почти тридцать минувших с того момента лет Леонид Наумович Столович ничуть не изменился. Может, время добавило в его размышления горечи, но предметы его внимания все те же: время, человек, жизнь...

... «Я не знаю, спасает ли мир Красота,
Но лишь только она оправдать его может»

Леонид Столович. Стихи без названия. 2002 г.